

в ней лексикализован весь грамматический строй языка, т.е. представлен в виде диссипативных структур, «структур не концентрированных в одном месте, а распределенных между разными ассоциативными полями и разными лексемами» [15, с. 206].

Существование взаимозависимости между ассоциативностью слова и его фонетической оформленностью, непроницаемостью, отдельностью, одноудар-

ностью, номинативностью, частотностью, синтаксической валентностью, мотивированностью, цельюоформленностью и др. позволяет включить ассоциативность в ряд основных свойств слова. Более того, ассоциативность можно назвать «признаком признаков» слова, когнитивно обусловленным потенциальным и универсальным свойством, пронизывающим все аспекты его рассмотрения.

Литература

1. Сентенберг И.В. Коммуникативный потенциал значения слова (на материале английского глагола) // Коммуникативные аспекты значения. Волгоград, 1990.
2. Степанова В.В. Функциональные ориентиры в семантике слова и их текстовое воплощение // Проблема исследования слова в художественном тексте. Л., 1990.
3. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов. М., 1995.
4. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
5. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
6. Энциклопедический философский словарь. М., 1989.
7. Лосев А.Ф. Основной принцип мышления и вытекающие из него логические законы мышления // Вопр. философии. 1998. № 4.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
9. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. М., 1990.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд. М., 1972.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
12. Клименко А.П. Проблема лексической системности в психолингвистическом эксперименте: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1980.
13. Блинова О.И. Свойства слова и их иерархия // Изв. Алтайского гос. ун-та. 1997. № 2.
14. Голев Н.Д. О природе мотивационных ассоциаций в лексике русского языка // Изв. Алтайского гос. ун-та. 1996. № 2.
15. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М., 1994.

С.М. Карпенко

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПУТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ГУМИЛ'ВА

Томский государственный педагогический университет

Приобщение к мировидению поэта, постижение глубинного смысла его стихотворений, выявление идиостилевых особенностей возможно на основе концептуального анализа поэтических текстов, занимающего важное место в современных лингвистических исследованиях. Понятия «концептосфера», «концепт», «концептуальное пространство», «концептуальный анализ» активно используются в терминологическом аппарате не только когнитивной лингвистики, но и лингвистики текста, коммуникативной стилистики и других направлений филологических исследований. В основе концептуального анализа – выявление ключевых слов, описание концептуального пространства текста, цикла стихотворений, анализ доминирующих концептов этого пространства.

Целью данной статьи является анализ особенностей лексической репрезентации концепта «путь» в поэзии Н.С. Гумилёва.

Н.С. Гумилёва с полным правом можно назвать одним из самых «путных» поэтов, ссылаясь на шут-

ливое замечание петербургского литературоведа Максимова о том, что все поэты в зависимости от роли идеи пути в их творчестве делятся на «путных» и «беспутных» [1, с. 6].

Концепт «путь» является одним из базовых в творчестве Н. Гумилёва, о чем свидетельствует частотность употребления: 1) лексемы *путь* (в стихотворениях разных циклов выявлено около 20 словоупотреблений); 2) однокоренных слов (путник, путешествие, путеводный и др.); 3) синонимичной слову *путь* лексемы *дорога* (выявлено около 20 словоупотреблений); 4) языковых единиц, имеющих со словом *путь* общие семантические компоненты – «движение», «перемещение в пространстве» – и входящих в одну тематическую группу (идти, бродить, блуждать, проходить, бежать, скрываться, пробираться, возвращаться, скитаться, странствовать, примчаться, странник, скитальцы, паломник и др.); 5) многих из перечисленных единиц в названиях стихотворений и стихотворных циклов (например: сборник

«Путь конквистадоров»; стихотворения «В пути», «Правый путь», «На путях зеленых и земных», «Дорога», «Сентиментальное путешествие», «Путешествие в Китай», «Приглашение в путешествие», «Возвращение», «Отъезжающему», «Паломник»). По словам Н.А. Кожевниковой, по заглавиям можно отчасти представить круг слов-понятий, которые оказываются в центре внимания автора [2, с. 9–11]. Странничество внешнее и внутреннее характерно для Гумилёва, является отличительной особенностью его жизни (об этом свидетельствуют и путешествия, и увлечение оккультными науками, и духовные искания) [1, 3].

В межтекстовом ассоциативно-смысловом поле на стимул *путь*, составленном нами на основе анализа стихотворений разных поэтических сборников (проанализировано около 60 текстов), можно выделить ассоциативные параллели: *путь* – движение, *путь* – творчество. Под ассоциативной параллелью понимается соотносительность ключевого слова с определенным текстовым смыслом [4]. Ассоциативная параллель *путь* – движение актуализирует следующее значение лексемы *путь*: «пространство, расстояние, которое кто-л. проходит, проезжает» [5, с. 565]. Гумилёв расширяет границы пространства как универсальной категории бытия координатами духовного мира, присущего личности в ее индивидуальном существовании. Лирический герой в его поэзии присутствует не только в географическом пространстве, но и в пространстве иного измерения. Экспликатами географического пространства являются предикаты: плывем, пойдем, иду, плыл, уедем, брожу, блуждаю, сойду, не вернусь и др., а также географические наименования (Родос, Венеция, Генуя, Болонья, Мадагаскар и т.д.) и другие названия мест пребывания или следования: равнины, рощи, сады, города и др. В духовном пространстве представлены: 1) векторы движения мысли: *И умчишься мыслью к Родине* («Странник») [6]; *...плыть ручьями строк, / В проливы глав вступить неторопливо* («Читатель книг»); *...все свершилось, о чем я мечтал...* («Беатриче»); *Он вбрасывал в пространства безымянных / Мечтаний – слабого меня* («Памяти Анненского»); 2) векторы движения души, проявляющегося и в эмоционально-чувственном отношении к окружающему (*...томился, ...я ее люблю* («Из букета целого сирени...»)); *...буду грустить и думать...* («Пропавший день»); 3) направление пути как способа действия, самореализации поэта в творчестве: *Что ж, это путь величавый и строгий: / ... / Хмурые думы окочивать метром* («Правый путь»); *И будут как встарь поэты / Вести сердца к высоте* («Канцона третья»).

Итак, ассоциативная параллель *путь* – движение реализуется как перемещение физического лица – лирического героя, его путешествия, блуждания, странствия, а также как его духовные искания. Гу-

милёва называют поэтом-конквистадором, поэтом-странником. Лирический герой его стихотворений постоянно находится в пути, осваивая все новые пространства, не только имеющие географические координаты, но и находящиеся в иной плоскости – в области бытия духа. Семантика «странствия» метафорически возникает тогда, когда темой поэтической рефлексии Гумилёва становится сфера духовных, религиозных и «богоискательских» переживаний...» [1, с. 10]. Географические координаты странствий Гумилёва представлены разными наименованиями: любимая поэтом Африка, куда он постоянно стремился и предпринял два путешествия, Америка, Франция, Египет, Сирия; моря: Красное, Средиземное; Персидский залив, Суэцкий канал; острова и полуострова, реки и горы, города и пустыни. Стремление к свободе делает привлекательными для поэта «дремучие леса», «безвестные страны» и «простор морей». Ассоциативная параллель *путь* – движение поддерживается номинациями лиц и именами гумилёвских странников: капитаны, паладины, Адам, Христос, Колумб, конквистадор, Синдбад-Мореход, Помпей, мореплаватель Павзаний и др.

Предикаты, используемые для репрезентации темы пути, в соответствии с временным планом – прошедшим, настоящим, будущим – выражены глагольными формами с разным семантическим наполнением. Для описания перемещения в настоящем времени чаще используются нейтральные глаголы: *идем, иду, проходим, выхожу, плыл*; глаголы с семантическими компонентами «без цели», «с трудом»: *брожу, блуждаю*. Для описания перемещения в прошлом времени используются глаголы с семами: «скоро», «преодолевая» «препятствия»: *бежал* («Я в лес бежал из городов...»), *пробрался*. Будущее ассоциируется с более стремительным перемещением и желанием возвращаться: *домчусь, (навсегда) уведешь, ... Не хочу я вернуться к отчизне...* Устремленность в будущее ощущается в следующих строках: *Благословлю я золотую / Дорогу к солнцу от червя* («Вечное»); *И меня навсегда уведешь / К островам совершенного счастья* («Беатриче»).

Духовные искания и эмоционально-чувственные переживания уводят Гумилёва от попыток познать «непознаваемое», неизведанное к выражению покорности, созерцательности и смирения: *Я оставил соблазн роковых своеволий, / Усмиренный, покорный, я твой навсегда / ... / Если хочешь, мы выйдем для общей молитвы / На хрустящий песок золотых островов* («Беатриче»). Путь поэта либо таинственный, либо праведный. Выявлены следующие атрибутивные параметры данного концепта: *ночной, бесконечный, доступный, праведный, неведомый, чудный, странный, ведущий к добру, тайный, дерзостный, черный*. Чаще всего с лексемой *путь* сочетаются слова с семантическими компонентами «таинственный», «необычный»: *неведомый, чудный, странный, тай-*

ный. Путь поэта предначертан и, соответственно, ассоциируется с судьбой: *...я знаю, дорога моя бесполезна* («Я верил, я думал...»). Жизненное пространство обозначается перифразами: *Я в коридоре дней сомкнутых; На путях зеленых и земных / Горько счастлив темной я судьбою*. В последних строках выражается неоднозначное отношение к земному бытию, усиливающееся за счет оксюморона *горько счастлив* и эпитета *темная* с актуализирующимся в данном контексте смыслом: «мрачная, безрадостная».

Тема путешествия развивается параллельно с темой духовных исканий, что подтверждается, в частности, и наличием в лирике поэта актуальной для многих его стихотворений оппозиции *душа – тело*: *Вот и я выхожу из дома / Повстречаться с иной судьбой, /... / Солнце духа, ах беззакатно, / Не земле его побороть, / Никогда не вернусь обратно, / Усмирю усталую плоть...* («Снова море»). Духовное и телесное начала в человеке противопоставляются и в стихотворении «Разговор»: *И все идет душа, горда своим уделом, / К несуществующим, но золотым полям, / И все спешит за ней, изнемогая, тело /... /*

Ассоциативная параллель *путь – творчество* реализуется в стихотворениях: «Правый путь», «Искусство», «Я верил, я думал...», «Восьмистишие», «Пророки». Так, тема стихотворения «Правый путь» – утверждение высокого назначения поэта: *это путь величавый и строгий*. В данном стихотворении отражена ассоциативная связь *поэт – путь – слово* (*В муках и пытках рождается слово...*). Путь поэта – правый путь (актуальный смысл слова *правый* – «справедливый»). Он осуществляется благодаря твор-

ческой деятельности и высокому назначению поэта: *Что ж, это путь величавый и строгий /... / Хмурые думы оковывать метром* («Правый путь»).

Концепт «путь» соотносится с концептом «слово» посредством пересечения их ассоциативно-смысловых полей, содержащих в своем составе: 1) элементы семантического поля, выделенного на основе общего семантического признака: *В муках и пытках рождается слово / Робкое, тихо проходит по жизни, / Странник оно, из ковша золотого / Пьющий остатки на варварской тризне*. Путь для Гумилёва – это самореализация, выражение себя в слове, творчестве. В стихотворении «Искусство» поэт пишет: *Созданье тем прекрасней, / Чем взятый материал / Бесстрастной – / Стих, мрамор иль металл /... / Чеканить, гнуть, бороться / И зыбкий сон мечты / Вольется / В бессмертные черты*.

Таким образом, концепт «путь» соотносится на основе связи включения с концептом «творчество», на основе связи пересечения – с концептом «слово». Поэзия, по мнению Н. Гумилёва, – вершина творческой жизни, ее мировое назначение – «облагораживать людскую породу» («Читатель»). Поэт наделен высокой миссией и должен стать во главе общества: *И будут, как встарь, поэты / Вести сердца к высоте* («Канцона третья»).

Проведенный анализ ассоциативных параллелей, выявленных в межтекстовом ассоциативном поле концепта «путь», позволил определить содержательные компоненты его структуры, соотносительность данного концепта с другими ключевыми концептами: «творчество», «слово».

Литература

1. Зобнин Ю.В. Странник духа (о судьбе и творчестве Н.С. Гумилёва) // Н.С. Гумилёв: pro et contra. Личность и творчество Николая Гумилёва в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Сост. Ю.В. Зобнин. СПб., 1995.
2. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М., 1986.
3. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилёва в ее лексическом представлении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
4. Карпенко С.М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н.С. Гумилёва): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000.
5. Словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1982–1988.
6. Гумилёв Н.С. Стихи. Проза. Иркутск, 1992.